

В Диссертационный совет 05.2.001.01
(политические науки) при ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия МИД
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Литвинова Валерия Олеговича
на тему «Особенности политического процесса
в Гонконге на современном этапе»,
представленную на соискание учёной степени кандидата политических
наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы,
технологии**

Диссертационное исследование В.О. Литвинова посвящено актуальной и, безусловно, значимой теме. Политический процесс в Гонконге на современном этапе представляет собой уникальный кейс для политической науки, поскольку находится на стыке нескольких ключевых проблемных полей. Во-первых, речь идет о транзитологии, поскольку Гонконг рассматривается как «транзитивное общество», но его транзит не является классическим переходом от авторитаризма к демократии, а представляет собой сложный процесс интеграции в иную политическую систему («одна страна — две системы») при сохранении ранее сформированных институтов. Во-вторых, мы, безусловно, должны учитывать цивилизационное противостояние и в представленной работе убедительно показано, что Гонконг стал ареной столкновения двух моделей политического и ценностного устройства — западной демократии (наследие Великобритании) и восточной меритократии (влияние КНР). В-третьих, мы также наблюдаем любопытнейшие технологии «цветных революций» и гибридных войн, в то время как автор справедливо рассматривает протестные движения в Гонконге (особенно «Революцию зонтиков» 2014 г. и протесты 2019 г.) через призму современных технологий политической дестабилизации.

Актуальность темы для нас также не вызывает сомнений в связи с тем, что для российской внешней политики и науки о международных отношениях понимание механизмов воздействия на автономные регионы, методов противодействия внешнему влиянию и китайского опыта по обеспечению национального суверенитета имеет как теоретическую, так и высокую практическую ценность. Прогнозирование автором возможных параллелей с ситуацией вокруг Тайваня дополнительно усиливает значимость работы и повышает к ней интерес и внимание.

Структура диссертации логична и последовательна, а ее содержание адекватно квалификационным работам подобного характера и уровня. Так «Введение» в целом производит благоприятное впечатление, оно грамотно структурировано и отвечает формальным требованиям. Здесь автор убедительно доказывает актуальность темы, связывая ее не только с уникальностью гонконгского кейса, но и с более широким контекстом противостояния политических моделей, технологий «цветных революций» и практической значимости для России. Поставленные задачи (раскрыть подходы, изучить предпосылки, выявить сущность ценностей и т.д.) логичны, последовательны и полностью соответствуют структуре работы. Что касается научной новизны и ее преподнесения автором, то подчеркнем: пункты, касающиеся выявления уникальности транзита Гонконга, анализа «неформальных подрывных институтов» и изучения противостояния двух систем на конкретном примере, сформулированы четко и представляют реальный научный интерес. Уже во введении В.О. Литвинов заявляет о «компиляции знаний» и введении нового термина «локус-логичность» (о чем мы еще упомянем в критической части нашего отзыва), однако его определение и необходимость остаются туманными. Введение не отвечает на ключевой вопрос: почему существующий богатый инструментарий политической науки (политическое поле, пространство, система, арена) недостаточен для анализа? Это создает риск того, что термин введен скорее для формального обозначения новизны, чем для решения реальной исследовательской задачи. В остальном Введение соответствует выбранному

научному жанру.

К сожалению, в Главе 1 «Установление и функционирование транзитивного общества...» параграф 1.1 «Понятийно-терминологические... подходы...», который должен задавать тон всему исследованию, оказывается самым слабым: он перегружен теоретическими конструкциями, которые порой весьма условно связаны с основной темой, а попытка синтезировать Вебера, Тённиса и Парето для обоснования «локуса логичности» выглядит искусственной. В итоге вместо четкого и лаконичного теоретического фундамента, параграф становится самостоятельным, излишне абстрактным философским эссе, однако утверждать, что его ценность для понимания политического процесса в Гонконге незначительна, безусловно, нельзя, просто автор, по нашему мнению, способен на более уверенную аргументацию. Работа возвращается в русло конкретного политологического анализа а параграфе 1.2 «Особенности функционирования транзитивных обществ...», где В.О. Литвинов грамотно применяет теорию транзита, убедительно показывая уникальность Гонконга. Перечисление признаков транзитивных обществ (нестабильность, раскол элит, гибридность) создает прочную основу для последующих глав, а выделение «двойной институализации» (сосуществование старых и новых институтов) — сильный аналитический ход. Читая этот раздел нам хотелось бы увидеть диалог с современной литературой по транзитологии, которая ушла от классических моделей 90-х., а анализ выиграл бы от сопоставления кейса Гонконга с концепциями «гибридных режимов» (hybrid regimes), «конкурентного авторитаризма» и т.д., однако и в данном исполнении излагаемый материал выглядит содержательным. Хороший исторический экскурс, который закладывает необходимый контекст, дает параграф 1.3 «Институционализация политической сферы...», в котором Валерий Олегович логично прослеживает этапы формирования политических институтов Гонконга под британским управлением, показывая, как закладывались основы для будущего конфликта. Вывод о том, что демократизация стала фактором транзитивных преобразований, полностью обоснован.

В аналогичном ключе благоприятное впечатление производит и Глава 2 «Западная демократия и восточная меритократия...». В параграфе 2.1 «Западные демократические ценности...» соискатель дает хорошее, структурированное описание западной ценностной модели, а ключевой сильный момент — выявление противоречия: провозглашая демократию и консенсус, прозападные силы в Гонконге прибегали к нелегитимным методам, нарушающим этот консенсус, что на наш взгляд является важным научным наблюдением. Аналогично, качественное описание меритократической модели, ее конфуцианских корней и современных проявлений в КНР мы встречаем в параграфе 2.2 «Восточная меритократия в Китае...», и особенно подчеркнем – он важен для понимания логики действий Пекина. Параграф 2.3 «Влияние столкновения...» можно без оговорок назвать центральным параграфом второй главы, где сталкиваются две описанные модели, а Валерий Олегович успешно переходит от теории к практике, показывая, как абстрактный ценностный конфликт материализуется в конкретных политических событиях в Гонконге. Анализ событий 2003, 2014 и 2019 годов через призму этого столкновения аргументирован и убедителен, но мы бы призвали соискателя больше внимания уделить внутренним социально-экономическим факторам, которые служили топливом для протестов (высокая стоимость жилья, социальное неравенство, отсутствие карьерных перспектив у молодежи), поскольку сведение всего к внешнему влиянию и столкновению цивилизаций излишне упрощает картину и реальную ситуацию на местах.

Не менее воодушевляющее впечатление с точки зрения расширения научного знания производит Глава 3 «Проявление специфических характеристик...». Так весьма детальный и качественный анализ правовых и политических противоречий, заложенных в самой концепции совершен в параграфе 3.1 «Особенности реализации концепта «одна страна – две системы»...», где Валерий Олегович грамотно использует положения Основного закона Гонконга, чтобы показать, где находятся «линии разлома», которые и привели к кризису. Однако, самый сильный и оригинальный параграф всей

диссертации – это параграф 3.2 «Неформальные подрывные институты...». В нем соискатель не просто описывает протестные группы, а концептуализирует их как особый тип политического института. Анализ их характеристик (отсутствие формального лидерства, опора на сетевые структуры, использование нелегитимных методов) представляет собой значимый научный результат. Этот параграф полностью оправдывает заявленную научную новизну. При этом термин «подрывные» несет оценочную нагрузку и с точки зрения строгой науки, более нейтральный термин (например, «несистемные» или «контрэлитные» институты) мог бы быть более уместен, хотя в контексте общей логики диссертации выбор автора понятен. Наконец, параграф 3.3. Глобальная интернетизация...» несет в себе очень актуальный и своевременный анализ, когда Валерий Олегович убедительно показывает роль социальных сетей как инструмента мобилизации, координации и ведения информационной войны. Важно подчеркнуть, что соискателем рассмотрены действия обеих сторон, включая контрпропаганду Пекина, в итоге убедительно доказывается, что современные протесты невозможны без цифровой составляющей.

Заключение диссертации четко суммирует полученные результаты, последовательно отвечая на задачи, поставленные во введении. Выводы логичны и обоснованы содержанием глав. К сожалению, соискатель вновь возвращается к спорному тезису о «локусе логичности» как к важному научному результату, однако, по нашему мнению, без этого пункта заключение выглядело бы сильнее. Не хватает и блока рассуждений о перспективах дальнейших исследований, тем более, мы надеемся, что и сам соискатель видит свои дальнейшие научные изыскания в выбранном направлении – так почему бы не порассуждать о них, ведь хорошая диссертация не только отвечает на вопросы, но и ставит новые. Автор мог бы наметить направления для будущих работ: сравнительный анализ с Макао, более глубокое изучение трансформации идентичности гонконгцев, анализ долгосрочных экономических последствий Закона о нацбезопасности и т.д.

Тем не менее, критерии диссертательности соблюдены: научная новизна

присутствует, особенно в части концептуализации «неформальных подрывных институтов» и системного анализа уникального транзита Гонконга; практическая значимость высокая; работа обладает четкой логикой и структурой, а также внутренним единством и целостностью; выводы подкреплены анализом эмпирического и теоретического материала.

Вместе с тем диссертация не лишена дискуссионных и критических моментов, касающиеся новизны.

1) Так, высказанное нами выше сомнение относительно введения термина «локус-логичность» заставляет нас указать на то, что это, возможно, и самый амбициозный, и, одновременно, самый уязвимый элемент работы и идей соискателя. Валерий Олегович вводит новый термин для описания «пространственного поля» политической сферы, однако его необходимость и аналитическая ценность не до конца доказаны. Неясно, чем данный термин принципиально превосходит уже устоявшиеся в науке понятия: «политическое пространство» (political space), «политическое поле» (П. Бурдьё), «политическая система» (Д. Истон, Г. Алмонд) или «публичная сфера» (Ю. Хабермас), поскольку соискатель не проводит достаточного сравнительного анализа, чтобы доказать эвристическую ценность своего неологизма. Как исследовательский инструмент термин «локус-логичность» является громоздким и не интуитивно понятным, его использование в тексте (преимущественно в первой главе и заключении) выглядит скорее как попытка закрепить терминологическую новизну, нежели как реально работающий аналитический инструмент, пронизывающий все исследование. В главах 2 и 3 анализ, как и Валерий Олегович, прекрасно обходится без него. На защите соискателю следует четко ответить на вопрос: какие аналитические задачи невозможно решить с помощью существующего понятийного аппарата, и почему именно «локус-логичность» позволяет их решить? В текущем виде этот элемент выглядит несколько искусственным.

2) Помимо первого, мы отмечаем дисбаланс источниковой базы. Соискатель активно использует публикации западных СМИ (Reuters, NYT, The

Guardian, CNN) для иллюстрации событий и критики западной же политики и это, безусловно, интересный методологический ход, но он же создает уязвимость. Работа бы значительно выиграла от более широкого привлечения, например, китайских академических источников. Даже для себя Валерию Олеговичу было бы полезно ответить на такие вопросы: как китайские политологи осмысляют проблему Гонконга? Каковы их теоретические подходы? и т.п. Опора в основном на официальные документы и заявления создает однобокое представление о китайской позиции. В библиографии не хватает фундаментальных монографий последних лет от ведущих мировых специалистов по политике Гонконга, что несколько обедняет теоретический контекст.

Несмотря на высказанные замечания и дискуссионные моменты, которые носят, скорее, уточняющий характер, диссертация Литвинова Валерия Олеговича на тему «Особенности политического процесса в Гонконге на современном этапе» является самостоятельным, завершенным научным исследованием. Обоснованность положений, выносимых на защиту, в целом высокая, они логически вытекают из содержания глав и подкреплены ссылками на источники. Теоретическая значимость заключается в систематизации знаний о политическом процессе в транзитивных обществах гибридного типа, а также в развитии теории «цветных революций» и гибридных войн на примере гонконгского кейса, в связи с чем полагаем, что работа вносит вклад в сравнительную политологию, анализируя взаимодействие демократической и меритократической моделей. Практическая значимость работы несомненна и является ее сильной стороной, что особенно важно для диссертации, защищаемой в Дипломатической академии МИД РФ, поскольку результаты исследования могут быть использованы в аналитической работе МИД России и других ведомств при оценке политики КНР, прогнозировании ситуации в Восточной Азии; при разработке стратегий противодействия внешнему информационно-политическому влиянию; в учебном процессе при подготовке специалистов-международников, политологов и регионоведов. Валерий Олегович продемонстрировал глубокое знание темы, умение работать с разноплановыми источниками и применять адекватный

методологический инструментарий, основные положения, выносимые на защиту, аргументированы и убедительны.

Принимая во внимание вышесказанное, считаем, что представленное диссертационное исследование на тему «Особенности политического процесса в Гонконге на современном этапе» по содержанию, полученным автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов и прогнозов полностью соответствует профилю специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии и требованиям, предъявляемым ВАК России к кандидатским диссертациям, пунктам 9-11, 13-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Литвинов Валерий Олегович – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата политических наук.

Павел Николаевич Дудин,

доктор исторических наук, доктор политических наук, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии Федерального исследовательского центра «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ СО РАН)
Адрес 660036, г. Красноярск, ул. Академгородок, 50,
Тел: +7 (391) 243-45-12; E-mail: fic@ksc.krasn.ru

17.11.2025

